

А.М. Мудровская^{1*}, З.К. Темиргазина², М. Лучик³

¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан;

²Павлодарский педагогический университет, Казахстан;

³Зеленогурский университет, Зелена Гура, Польша

(E-mail: miss_nastena@list.ru, zifakakbaevna@mail.ru)

Репрезентация эталонов красоты человека в сравнительных оборотах русского языка

В статье рассмотрены проблемы репрезентации эталонов красоты человека в сравнительных оборотах русского языка [*красивый (-ая), как ...*]. При выборе эталонов красоты человек руководствуется культурными нормами и стереотипами, существующими в социокультурном пространстве. В качестве эталонов носители языка и культуры выбирают чаще всего религиозных и мифологических персонажей (*бог, ангел, мадонна, ведьма, чертовка, черт*). Они принадлежат не только к славянской мифологии, но и к античной, восточной, скандинавской (*нимфа, Аполлон, Афродита, перси, гурия, валькирия*). Эталоны красоты выступают и прецедентные имена собственных литературных героев, актеров, певцов, исторических личностей (*Агамемнон, Евгений Онегин, Брэд Питт, Любовь Орлова, Людмила Зыкина, Чапаев, Клеопатра*). Эталоны красоты гендерно ориентированы: отдельно существуют эталоны мужской красоты и эталоны женской красоты. При выборе эталонов соблюдается принцип гендерного соответствия эталона и объекта сравнения.

Ключевые слова: сравнительная конструкция, красота, концепт, мифоним, прецедентное имя, аллюзивное значение.

Введение

В концептологии на сегодняшний день сложилось несколько трактовок структуры концепта, которые базируются на аксиоматическом положении о многослойности и многомерности концепта — структурной единицы концептуальной системы. Мы в настоящей работе опираемся на трактовку структуры культурного концепта Г.Г. Слышкина, согласно которой концепт является трехсоставным образованием, включающим понятийный, ценностный и образный элементы [1, 2]. Нас интересует специфика образного компонента в общей структуре концепта. Согласно Г.Г. Слышкину: «Образная составляющая включает две группы элементов: 1) внутренние формы языковых единиц (медведь — ‘едящий мед’, застолье — ‘происходящее за столом’); 2) образы, закрепленные в авторских или фольклорных прецедентных текстах (кошка, гуляющая сама по себе → кошка как олицетворение независимости)» [1;31].

Концепт не существует автономно, он является элементом концептуальной системы, в которой происходит постоянное взаимодействие между концептами и ассоциативный обмен концептуальными смыслами. «Возможность этого обмена обусловлена феноменом вторичных (переносных) и фразеологических значений» [1;31].

В статье предлагается к рассмотрению область образного компонента концепта «красота», которая включает эталоны красоты как эстетической категории. Наиболее эксплицитным средством выражения эталонов являются сравнительные конструкции, поскольку в них эталон, объект сравнения и основание сравнения эксплицированы. В системе сравнений отражается эталонно-оценочная измерительно-когнитивная деятельность носителей языка, в которой отражаются знания о материальной и духовной культуре народа. Сравнения служат средством освоения действительности и одновременно — ее оценивания в образах, эталонах, «... имеющих прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям», так как «... язык несет в себе отпечаток духовной и материальной культуры народа» [3;120]. Эталоны красоты «beauty», выраженные в английском языке прецедентными собственными именами, представлены в статье Т.М. Наумовой [4]. Тематической классификации эталонов красоты лица в сравнениях русского и китайского языков посвящена статья Фэнин Юй [5].

* Автор-корреспондент. E-mail: miss_nastena@list.ru

Основание сравнения — это признак, который определяется у обоих сравниваемых предметов и по которому производится их сопоставление. Основание сравнения относится к наиболее субъективным элементам сравнительной конструкции [6], его вербальным репрезентантом чаще всего выступают прилагательные, реже — наречия, глаголы. В нашем исследовании основанием сравнения выступает такое качество, как красота, его основным лексическим репрезентантом в русском языке является прилагательное *красивый* и его синонимы *прекрасный*, *хорош (-а)*. Таким образом, материалом нашего исследования являются сравнительные конструкции русского языка [*красивый(-ая), как ...*].

Методы и материалы исследования

В основу нашего исследования положена методика анализа образного компонента культурного концепта. Он характеризуется ярко выраженной национально-культурной специфичностью, передающей особенности национального мироизмерения и концептуализации. Важным методом исследования образного компонента концепта «красота» является корпусный анализ. При корпусном анализе рассматривается частотность единиц и их сочетаемость. Статистические данные о частотности употребления того или иного эталона приводятся на основе подсчета количества вхождений в Национальном корпусе русского языка. Эталоны объединяются в тематические группы, например, славянские и античные мифонимы, имена исторических лиц, имена известных актеров.

Эмпирический материал представляет собой, как говорилось выше, сравнительные обороты русского языка [*красивый (-ая), как ...*], характеризующие человека по признаку «красота». Прилагательное *красивый (-ая)* может заменяться в конструкции синонимами *прекрасный (-ая)* либо *хорош (-а)*, последний синоним в краткой форме имеет значение «красивый». Сравнительный союз *как* также может быть заменен другими сравнительными союзами *точно, будто, словно, как будто, подобно*. Сравнительные обороты извлечены из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), подкорпус «основной»* [7].

Результаты и их обсуждение

В Толковых словарях русского языка слово *красивый* определяется следующим образом: «1. Приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т.п. *Красивый цветок. Красивые ткани.* □ *Черты ее лица были красивы и правильны.* Тургенев, Рудин. || Имеющий привлекательные черты лица. *Чувствовалось, что он хорошо сложен и крепок, и красив старинной русской красотой.* Фадеев. «Молодая гвардия». || Отличающийся стройностью и изяществом движений. *Красивый танец.* □ *Изредка мелькала она вдали, быстро переходя через улицу своей красивой, легкой походкой.* Тургенев. «Часы». || Приятный для слуха, благозвучный. *Красивая музыка.* □ *Этот красивый и добрый голос его гипнотизировал.* Крон. «Дом и корабль».

2. Отличающийся полнотой и глубиной внутреннего содержания. — *Отцы ваши многое сделали для того, чтобы она [жизнь] была красивой и полной.* Полторацкий. «В родных краях». || Благородный, достойный в нравственном отношении. *Красивый поступок.*

3. Рассчитанный на эффект, на внешнее впечатление. *Красивый жест. Красивая фраза.* □ [*Морозка*] *привык к тому, что люди, подобные Мечуку, подлинными свои чувства — такие же простые и маленькие, как у Морозки, — прикрывают большими и красивыми словами.* Фадеев. «Разгром» [8].

Поскольку мы исследуем эталоны красоты человека, касающиеся его внешности, то мы используем прилагательное *красивый* в 1-м значении: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий и т.п.; имеющий привлекательные черты лица; отличающийся стройностью и изяществом движений».

Эталонами красоты человека выступают различные явления, обычно относящиеся по важности к первому кругу жизнедеятельности человека: объекты животного и растительного мира, предметы быта, явления религии, мифологии, литературы, искусства. Перечисленные объекты являются значимыми фрагментами языковой картины мира, эксплицируют соответствующие понятия, представления, образы, приоритеты, стереотипы и оценки, отражают специфику национального менталитета и мировосприятия. Сравнения, объективирующие концепт «красота» в русском языке, построены на метафорическом переосмыслении указанных реалий.

* Примечание. Все приведенные далее в статье примеры контекстуального употребления сравнительных оборотов взяты из НКРЯ.

1. Религиозные персонажи как эталон красоты.

Наиболее распространенную тематическую группу эталонов красоты, выраженных в сравнительной конструкции [*красивый (-ая), как ...*], представляют наименования религиозных одушевленных объектов: *бог* (11 вхождений в НКРЯ), *ангел* (9 вхождений), *богиня* (1 вхождение), *мадонна* (1 вхождение), *пророк* (1 вхождение). Например:

Его зовут Саид. Красивый — как бог! У себя дома он был врачом, здесь — на стройке работает. [Светлана Алексиевич. «Время second-hand» // «Дружба народов». 2013]; *Еще в институте она перебирала поклонников, но не устояла перед высоким, красивым как бог Пашкой.* [Маша Трауб. «Замочная скважина» (2012)]; *В тот час мимо темницы проходила дочь царицы, красивая, как ангел* [А.П. Ладинский. «Последний путь Владимира Мономаха» (1960)]; *Невинная, неопытная, но прекрасная, как ангел, Анна Петровна скоро сделалась его жертвой, попала, как птичка в расставленные ей сети.* [Н.Э. Гейнце. «Коронованный рыцарь» (1898)]; *...Мне отвели квартиру в доме одного купца, а у него была дочь, молодая девица, прекрасная, как ангел.* [Архимандрит Спиридон (Кисляков). «Из виденного и пережитого» (1919)]; *Русскоговорящая гидесса Наташа, клонированная овца, блин, длинноногая, красивая, как мадонна, стояла в широком переходе — в легкой белой юбке, в невестомой, почти прозрачной блузке* [Геннадий Прашкевич, Александр Богдан. «Человек «Ч»» (2001)]; *Тот часами сидел на стуле — красивый, как библейский пророк, с ермолкой на белых космах, — дремал или смотрел на происходившее во дворе пустынным заоблачным взором...* [Дина Рубина. «Уроки музыки» (1982)]; *А на крыльце уже стоит прекрасная, как богиня, мать Веры* [Булат Окуджава. «Новенький как с иголки» (1962)].

Перечисленные объекты, несомненно, входят в наиболее важную духовную сферу жизнедеятельности русского человека. С оценочной точки зрения они все относятся к позитивно воспринимаемым объектам, вызывающим сильные эмоционально-экспрессивные реакции у носителей языка [9]. Русской религиозно-духовной культуре свойственно живописное изображение бога, ангелов, пророков и т.п.; иконы транслируют эстетические идеалы, глубоко укорененные в сознании русского человека, поэтому выбор в качестве эталона красоты бога, ангела вполне закономерен.

В ряде случаев подчеркивается молодость бога как дополнительный стереотипный признак концепта красоты «молодой, значит, красивый»:

Большой, красивый, как молодой бог, и силен — метатель молота. [Павел Сиркес. «Труба исхода» (1990–1999)]. *И в первый раз увидела такого беленького мальчика с голубыми глазами, чистенького, аккуратного, красивого, как молодой бог* [Анатолий Рыбаков. «Тяжелый песок» (1975–1977)]; *Ангела, красивого, как молодой бог, нарядного, как принц крови, окруженного учениками, поклонниками и толпой, под ярким солнцем, от которого мрамор моста и его статуи казался еще более белоснежным* [А.К. Дживелегов. «Очерки итальянского Возрождения» (1929)].

2. Славянские и античные мифонимы в функции эталона красоты.

Интересно отметить, что в функции эталонов мужской и женской красоты в русской языковой картине мира могут использоваться объекты демонической мифологии: *ведьма* (2 вхождения в НКРЯ), *черт* (1 вхождение), *чертовка* (8 вхождений). Негативное отношение носителей языка к демоническим персонажам проявляется в эмоционально-оценочной коннотации опасности, настороженности по отношению к подобной красоте:

Николке она показалась страшно красивой, как ведьма, и липкой. [М.А. Булгаков. «Белая гвардия» (1923–1924)]. *Еще чуть-чуть — и возникнет «надежды маленький оркестрик» с его кларнетистом, красивым, как черт, с флейтистом, который, «как юный князь, изящен» ...* [С.Б. Рассадин. «Книга прощаний. Воспоминания о друзьях и не только о них» (2004–2008)]; *Казак учтиво помогает казачке; и евреи здесь, еврейка совсем девочка, красива, чертовка.* [Ксения Букша. «Эрнст и Анна» (2002)]. *Но хороша была, чертовка, хороша, эта бывшая модель с испорченной карьерой, которой пришлось наниматься в секретарши.* [Влада Валеева. «Скорая помощь» (2002)].

Существительное *чертовка* употребляется обычно в конструкции с прилагательным в краткой форме *хороша* (в значении «красива») и прилагательными *красивый / красива* без сравнительных союзов.

Античные мифонимы (*лесная нимфа* — 1 вхождение в НКРЯ, *греческая богиня* — 1 вхождение, *нарцисс* — 1 вхождение, *Адонис* — 1 вхождение, *нарцисс* — 1 вхождение, *Амур* — 2 вхождения, *Аполлон* — 11 вхождений, *Афродита* — 4 вхождения, *Венера* — 6 вхождений) и литературные персонажи (*Агамемнон* — 1 вхождение) также выступают как эталоны красоты:

Его жена Лаура, еврейка из поселка Кулаши, ... — юная и прекрасная, как лесная нимфа, от которой невозможно отвести глаза. [Анна Полянская. «Жафкианский процесс в новой России» (2003) // «Вестник США». 2003.06.25]; *На Диане — потому, что по статусу нужно было иметь жену, юную и красивую, как греческая богиня.* [Татьяна Устинова. «Персональный ангел» (2002)]. *Еще десяти лет, но голая она была прекрасна, как Афродита.* [Б.Б. Вахтин. «Письма самому себе» (1967) // «Звезда». 2005]. — *О, я прекрасен! Красив, как Аполлон! Умен, как греки!* [Татьяна Окуневская. «Татьянин день» (1998)]. *Маленький граф стоит прекрасный, как Аполлон, на своем постаменте, такой похожий на Абакасова в своем окаменелом мужестве...* [Б.Б. Вахтин. «Три повести с тремя эпилогами / Абакасов — удивленные глаза» (1959–1964)]. *Он и сам хорош, как Аполлон, только все что-то не в духе: Аполлон, страдающий зубною болью* [Д.С. Мережковский. «Александр Первый» (1922)]. *Князь Островский был в другой комнате, вероятно, для поправления дорожного туалета, потому что он вошел через пять минут хорошеньким, как Адонис* [М.В. Авдеев. «Тамарин» (1851)]. *Оконная рама, на которую он смотрел, показалась ему неожиданно прекрасной, как Венера Милосская, — белая, финская, блестящая, с идеально ровной, выделенной тонким бликом, гранью* [Сергей Болмат. «Сами по себе» (1999)]. *Она была прекрасна, как Венера, и, как Венера же, безграмотна.* [Ф.И. Шаляпин. «Моим детям» (1932)]. *Саша, красивый как амур, щегольски танцевал всевозможные танцы, говорил на трех языках, ездил мастерски верхом и дрался на ратирах.* [А.Ф. Писемский. «Тюфяк» (1850)]. *...Жена его, эта некогда робкая, четырнадцатилетняя девочка, прекрасная, как Амур, ... сделалась теперь дамою полною, белою, с роскошными формами...* [Н.А. Дурова. «Игра судьбы, или Противозаконная любовь. Истинное происшествие, случившееся на родине автора» (1841)]. — *А то, что он красив и молод, — как нарцисс саронский, как лилия долин?* [Л.Н. Андреев. Иуда Искариот (1907)]; *Видом гордый сатрап, повадкой утонченный, во вкусе старинных французских нравов, придворный, величественный, головой выше всех и красивый, как древний Агамемнон, Потемкин свободное от службы время проводил читая, молясь либо компанствуя за пиришествами и волокитствуя* [Г.П. Данилевский. «Потемкин на Дунае» (1876)].

По распространенности на первом месте находятся идеалы мужской и женской красоты, персонажи античной мифологии — златокудрый сребролукий бог света Аполлон и богини любви пенно-рожденные Афродита и Венера, что вполне закономерно.

При функционировании религиозных, мифологических, литературных, исторических персонажей как эталонов красоты действует принцип соблюдения гендерного соответствия объекта и эталона, т.е. *ведьма, богиня, мадонна* как женские персонажи выступают для характеристики женской красоты, *черт* или *бог* — для описания мужской красоты. Но мы также отмечаем случаи нарушения этого соответствия, например, с именем собственным Амур. Амур — это античный бог любви, которому приписывается мужской пол, но, как видно из приведенных выше примеров, этот мифоним используется как эталон мужской и женской красоты.

Отмечаются также случаи употребления в роли эталона красоты наименований персонажей восточной или скандинавской мифологии — *пери* (1 вхождение), *гурия* (1 вхождение), *восточный витязь* (1 вхождение), *валькирия* (1 вхождение):

— *Ой, лжешь ты, Лара, лжешь, чтобы тебя не брали! Ты хороша, как пери.* — *Полно, пожалуйста.* [Н.С. Лесков. «На ножах» (1870)]; *Я отвечал, что не знаю, к чему может клониться такой вопрос, но должен признаться, что она хороша, как гурия...* [С.П. Жихарев. «Записки современника» (1806–1809)]. *И на следующий вечер в ресторане «Альказар», где нам приготовили трапезу ливанские писатели, произошло незабываемое: молодой и красивый, как восточный витязь, Мумин Каноат, уступив настойчивым просьбам, поднялся за столом и начал читать на фарси свои стихи...* [А.Е. Рекемчук. «Мамонты» (2006)]; *А ты — ты была хороша, как валькирия рая* [В.В. Вересаев. «Воспоминания» (1925–1935)].

Наименования *царица* (1 вхождение), *царевна* (2 вхождения), *княжна* (1 вхождение), обозначающие высокий социальный статус женщины, также используются в качестве эталона женской красоты:

Она была красивая, как та царевна. [В.Ф. Панова. «Сережа» (1955)]; *Елена тоже присутствовала на совещании, красивая, как царица, рядом со своим сопящим супругом и тщедушным нотарием* [А.П. Ладинский. «Последний путь Владимира Мономаха» (1960)]; *Жена, Валерия Васильевна, красивая и бледная, как княжна, тоже работала врачом* [Эд. Поляновский. «Старые Русские» (2001) // «Известия». — 2001.11.30].

Традиция употребления этих женских названий как эталона красоты восходит к русским фольклорным жанрам и народным сказкам, в которых эти персонажи обычно характеризовались как необыкновенные красавицы. Их красота в русском языковом сознании поддерживается высоким социальным статусом.

3. *Имена собственные исторических лиц, известных актеров, героев произведений — эталоны красоты.*

В образном компоненте концепта «красота», кроме прецедентных имен — мифонимов, актуализируются в функции эталона и имена собственные известных людей: актеров, певцов, исторических личностей [10]. Прецедентные имена употребляются как вторичная номинация. Отметим использование имен знаменитых русских и зарубежных актеров и певцов (*Людмила Зыкина, Любовь Орлова, Софи Лорен, Антонио Бандерас* — все по 1 вхождению в НКРЯ; *Брэд Питт* — 2 вхождение; *Ален Делон* — 3 вхождения), а также известных исторических лиц (*Чапаев, Ева Браун, Клеопатра Египетская* — по 1 вхождению в НКРЯ):

И девушка с пышными волосами, прекрасная, как юная Людмила Зыкина, выйдет в бикини к нам из Волги — зализывать наш кипрский провал. [Игорь Мартынов. «Большие русские на маленькой земле» // «Октябрь». — 2002]; — *Дина, — негодовала Аня Котляр, — вы такое про меня говорите, можно подумать, я первая красавица, как Любовь Орлова!* [Аркадий Львов. «Двор» (1981)]; *Душа моя была открыта пустыне, цыганскому крошке-младенцу, его матери, красивой, как Софи Лорен в молодости...* [Людмила Петрушевская. «Слабые кости» (1992)]; *Ни в коем случае нельзя ставить крест на красивых девушках, если у вас нет виллы в Испании, ваш рост меньше 190 см или вы не так красивы, как Брэд Питт* [Денис Шальнов. «10 ошибок соблазнения» // «Психология на каждый день». — 2010]. *Когда сидели в ресторане при свече и с букетом роз, опять-таки все бабы пялились не на него (красивый как Бандерас и на шесть лет моложе), а именно на нее, на Ольгу!* [Людмила Петрушевская. Западня» (1998–1999)]. *Странно, конечно, что, имея довольно большой выбор, Катя остановилась на парне не своего круга, но, с другой стороны, может, он хорош собой, как молодой Ален Делон?* [Дарья Донцова. «Доллары царя Гороха» (2004)]. *И когда ты с вязанкой на плечах и блестящей садовой пилой на боку шел в сумерках к дому, мы думали, что ты красивый, как Чапаев* [Юрий Черниченко. «Небесная глина» (1968) // «Юность». 1969]; — *Хотя я не такая красивая, как Ева Браун, я хочу и буду шагать по головам к своей цели.* [Вадим Кожевников. «Щит и меч. Книга первая» (1968)]. *Очень бы хотел полюбить женщину, которая была бы хороша, как Клеопатра Египетская ...* [К.М. Станюкович. «Жрецы» (1897)].

Популярность и распространенность актеров, певцов как эталонов красоты (9 имен) можно объяснить доступностью для широкой аудитории визуального восприятия их облика: в фильмах, телепередачах, в спектаклях, на фото, на картинах, в Интернете. Поэтому иногда в сравнительных оборотах функционируют словоформы существительных, обозначающие визуальные источники их изображения: *картинка, кино, старинная гравюра, экран:*

Красивый, как с картинки, офицер стоял посреди горницы и слушал доклад председателя Ежова. [Артем Веселый. «Россия, кровью умытая» (1924–1932)]; *Клавка сидела против меня, красивая, как в кино, обмахивалась платочком и щурилась.* [Георгий Владимов. «Три минуты молчания» (1969)]; *Полонская была необыкновенно хороша, как со старинной гравюры.* [Софья Пилевская. «Грустная книга» (2000)]; *Приветливая Марина Ладынина. Такая же красивая, как на экране. Такая же смелая* [Родион Нахапетов. «Влюбленный» (1998)].

Люди часто выбирают в качестве эталона красоты не конкретных актеров, а актеров вообще, поскольку в их сознании они являются прототипами красоты, т.е. обладают всеми релевантными для красивого мужчины или женщины признаками. См., например:

Помню, что я говорила больше Наташи, огромной смуглой киевлянки, красивой, как оперная дива, с соболиными бровями и неподвижным взглядом. [Ирина Муравьева. «Документальные съемки» (1997–1998)]; *Этот учитель, по фамилии Лебедь, красивый, как киноактер, еще молодой мужчина, показал нам с отцом, как надо перекликаться с изюбрами* [Анатолий Ким. «Мое прошлое» (1990–1998) // «Октябрь». — 1998].

В НКРЯ отмечены также сравнительные конструкции с эталонами — прецедентными именами, называющими оперных и литературных персонажей: *В Кисловодске в то лето было еще двое тяжелобольных — чахотка в последней стадии — молодых художника: сын покойного В.Г. Перова — Владимир, малодаровитый, малоприятный красивый молодой человек и Сергей Анфимович Щербиновский, тоже красивый, как оперный Ромео, очень мягкий, деликатный, не даровитый человек.*

[М.В. Нестеров. «О пережитом». 1862–1917 гг. «Воспоминания» (1926–1928)]; *Эlegantный молодой человек в светлом костюме и модной шляпе с узкими полями остановился в гостинице, и официантки в один голос решили, что он «красивый, как Евгений Онегин»* [В.А. Каверин. «Верлиока» (1981)].

Как интересный факт, в котором наблюдается коллизия между мужским и женским эталонами красоты, в НКРЯ выделяется описание красивого мужчины или юноши с помощью эталона *девушка*: *Так появился в секции бокса Дворца культуры юноша, тонкий, хрупкий и красивый, как девушка*. [Г.Е. Николаева. «Битва в пути» (1959)]. *Таким и представлялся Гурей мужиковскому воображению: красивый, как девка, весь обмотанный пулеметными лентами, по колено в снегу* [Л.М. Леонов. «Барсуки» (1924)]. Можно сказать, что девичья красота «эталонистее» и круче мужской.

Заключение

Таким образом, в русской языковой картине мира в качестве эталонов красивого человека выбираются антропонимы — славянские, античные и восточные мифонимы, имена собственные исторических личностей, актеров и актрис, литературных и оперных героев. Гендерная ориентированность красоты (мужской и женской) определяется полом мифологических, религиозных, литературных персонажей, реальных людей: исторических лиц, актеров и актрис.

Эталоны красоты имеют как универсальный характер, например, античные божества (*Аполлон, Афродита, Венера*), всемирно известные актеры (*Брэд Питт, Софи Лорен*), исторически личности (*Клеопатра*), и культурную специфику, например, персонажи славянской мифологии (*ведьма, чертовка, черт*), русские актеры и певцы (*Любовь Орлова, Людмила Зыкина*), российские и советские исторические деятели (*Чапаяв*).

Список литературы

- 1 Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышкин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2004. — № 1. — С. 29–34.
- 2 Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты / Г.Г. Слышкин. — Волгоград: Перемена, 2004. — 340 с.
- 3 Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. — М.: Академия, 2001. — 183 с.
- 4 Наумова Т.М. Аллюзивные и прецедентные антропонимы в составе британского лингвокультурного концепта *beauty*: [В 3-х ч.]. — Ч. 1 / Т.М. Наумова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 10 (76). — С. 151–154.
- 5 Фэнин Юй. Тематическая классификация эталонов устойчивых сравнений при характеристике лица человека в русском и китайском языках [Электронный ресурс] / Фэнин Юй // Электрон. журн. «Язык. Культура. Коммуникации». — № 2. — 2018. — Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/626/838>
- 6 Темиргазина З.К. Представления о вкусах как когнитивная область / З.К. Темиргазина // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2013. — № 2 (035). — С. 115–121.
- 7 НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru>
- 8 Евгеньева А.П. (ред.). Словарь русского языка: [В 4-х т.] [Электронный ресурс] / А.П. Евгеньева. — М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas>
- 9 Темиргазина З.К. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе / З.К. Темиргазина, М.С. Бачурка // Вестн. РУДН. Теория языка. Семиотика. Семантика. — Вып. 8. — № 1. — 2017. — С. 97–105. DOI: 10.22363/2313–2299–2017–8–2
- 10 Nikiforova E.Sh., Simanchuk Ye.A. Precedent Phenomena as a Way of Transmitting the Author's Intention / E.Sh. Nikiforova // Bulletin of the Karaganda University. Philology series. — 2021. — № 1(101). — С. 32–37. DOI 10.31489/2021Ph1/32–37

А.М. Мудровская, З.К. Темиргазина, М. Лучик

Орыс тілінің салыстырмалы айналымындағы адам сұлулығының стандарттарын бейнелеу

Мақалада орыс тілінің салыстырмалы айналымындағы адам сұлулығы эталонның мәселелері қарастырылды [әдемі, сияқты...]. Сұлулық эталондарын таңдағанда, адам әлеуметтік-мәдени кеңістіктегі мәдени нормалар мен стереотиптерді басшылыққа алады. Эталон ретінде ана тілі мен

мәдениетін таратушылар көбінесе діни және мифологиялық кейіпкерлерді тандайды (*құдай, періште, мадонна, сиқыршы, шайтан, сайтан*). Олар славян мифологиясына ғана емес, сонымен қатар ежелгі, шығыс, скандинавияға да (*нимфа, Аполлон, Афродита, пери, гурия, валькирияға*) тиесілі. Сұлулық эталондарында онымен қоса, әдеби кейіпкерлердің, актерлердің, әншілердің, тарихи тұлғалардың (*Агамемнон, Евгений Онегин, Брэд Питт, Любовь Орлова, Людмила Зыкина, Чапаев, Клеопатра*) прецеденттік есімдері көрсетіледі. Сұлулық эталондары гендерлікке бағдарланған: ерлер сұлулығының эталондары мен әйелдер сұлулығының эталондары бөлек болады. Эталондарды таңдау кезінде эталон мен салыстыру объектісінің гендерлік сәйкестігі қағидасы сақталады.

Кілт сөздер: салыстырмалы айналым, сұлулық, тұжырымдама, мифоним, прецеденттік есім, ерекше мағына.

A.M. Mudrovskaya, Z.K. Temirgazina, M. Luchyk

Representation of the standards of human beauty in the comparative turns of the Russian language

The article deals with the problems of representation of the standards of human beauty in the comparative turns of the Russian language [beautiful, as...]. When choosing beauty standards, a person is guided by cultural norms and stereotypes that exist in the socio-cultural space. Native speakers of the language and culture most often choose religious and mythological characters (god, angel, madonna, witch, devil) as standards. They belong not only to Slavic mythology, but also to ancient, Eastern, and Scandinavian (nymph, Apollo, Aphrodite, peri, guria, valkyrie). The standards of beauty also include the precedent proper names of literary heroes, actors, singers, historical figures (Agamemnon, Eugene Onegin, Brad Pitt, Lyubov Orlova, Liudmila Zykina, Chapaev, Cleopatra). Beauty standards are gender-oriented: there are separate standards of male beauty and standards of female beauty. When choosing standards, the principle of gender correspondence of the standard and the object of comparison is observed.

Keywords: comparative construction, beauty, concept, mythonym, precedent name, allusive meaning.

References

- 1 Slyshkin, G.G. (2004). Lingvokulturnyi kontsept kak sistemnoe obrazovanie [Linguistic and cultural concept as a system education]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia — Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication, 1, 29–34* [in Russian].
- 2 Slyshkin, G.G. (2004). *Lingvokulturnye kontsepty i metakontsepty — Linguistic and cultural concepts and metaconcepts*. Volgograd: Peremena [in Russian].
- 3 Maslova, V.A. (2001). *Lingvokulturologiia — Linguoculturology*. Moscow: Akademiia [in Russian].
- 4 Naumova, T.M. (2017). Alluzivnye i p̄tsedentnye antroponimy v sostave britanskogo lingvokulturnogo kontsepta beauty [Allusive and precedent anthroponyms as part of the British linguocultural concept of beauty]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philological sciences. Questions of theory and practice, 1, 151–154* [in Russian].
- 5 Fjenin, Juj (2018). *Tematicheskaiia klassifikatsiia etalonov ustoichivykh sravnenii pri kharakteristike litsa cheloveka v russkom i kitaiskom yazykakh [Thematic classification of standards of stable comparisons in the characterization of a person's face in Russian and Chinese]*. *Electronic magazine «Language. Culture. Communications», 2*. Retrieved from <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/626/838> [in Russian].
- 6 Temirgazina, Z.K. (2013). Predstavleniia o vkusakh kak kognitivnaia oblast [Ideas about tastes as a cognitive field]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki — Questions of cognitive linguistics, 2, 115–121* [in Russian].
- 7 *Natsionalnyi korpus russkogo yazyka [The National corpus of the Russian language]*. *ruscorpora.ru*. Retrieved from <https://ruscorpora.ru>. [in Russian].
- 8 Evgeneva, A.P. (1999). Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; Poligrafresursy. *feb-web.ru*. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/mas/> [in Russian].
- 9 Temirgazina, Z.K., & Bachurka, M.S. (2017). Rechevye akty pokhvaly i odobreniia v pedagogicheskom diskurse [Speech acts of praise and approval in pedagogical discourse]. *Vestnik RUDN. Teoriia yazyka. Semiotika. Semantika — Bulletin of the RUDN. The theory of language. Semiotics. Semantics, 1, 97–105* [in Russian].
- 10 Nikiforova, E.Sh., & Simanchuk, E.A. (2021). Precedent Phenomena as a Way of Transmitting the Author's Intention. *Bulletin of the Karaganda University. The series «Philology», 1, 32–37*.